

"Хорошо, что дальше?"

Паначе взглянула на Кенгуна и сказала: "О, это еще не решено, так что вы можете решить сами. Если вы хотите, вы можете вернуть ее в вашу постель, Кенгун-доно."

Это поставило Кенгуна в затруднительное положение."

"Так не хорошо, правда?"

"Ну да правда, мы будем в затруднительном положении, если эта похотливая женщина не сможет прийти на церемонию. Поэтому пожалуйста подождите до вечера, прежде чем спать с ней..."

"Как я уже сказал, это не правильно?"

"Было бы лучше сказать, что это правило?"

Паначе пожала плечами.

Это какая то 18+ игра? Возможно Итами спросил бы об этом, но глубоко нравственный Кенгун ответил:

"Мне не нравится такое правило! Это должно быть свободно, по любви!"

"Тогда... тогда начни встречаться со мной!"

Казалось, что Бифития поддалась эмоциям и крикнула, чтобы все слышали, прижимаясь к Кенгуну.

"Мне перевести это?" Паначе спросила Бифитию надуманным тоном.

Она переводила Кенгуну все, чего не следовало бы. Жестокость Паначе чуть не довела Бифитию до слез

"...Пожалуйста."

И так, Паначе усмехнувшись про себя, искренне, нежно и с любовью объяснила контекст восклицания Бифитии.

Конечно они не еще говорили на этом этапе церемонии. Оба общались эмоционально, как будто этот разговор никогда и не состоялся.

Кенгун поднял Бифитию, которая притворялась, что потеряла сознание, и отнес ее за ряды, образованные силами самообороны. Затем он опустил ее на землю.

Однако руки Бифитии не отпускали шеи Кенгуна. Поэтому ему потребовалось некоторое время, чтобы вернуться к остальным.

"Ответь мне."

Стыд, смущение и другие чувства переплетались в девушке, но она пересилила их и заставила себя прошептать это Кенгуну. Однако эти слова не прошли через языковой барьер.

"...Что ты говоришь? Я совсем тебя не понимаю."

Кенгун был сбит с толку тем, что руки Бифитии тряслись.

"Черт... Я не могу больше ждать!"

Если бы это было так, все, что она могла сделать, это навязать себя ему. Да, это был единственный способ.

К счастью, никто не смотрел назад.

Как только Кенгун оправился от шока, он увидел десяток карет, где находились дипломаты во главе с Пиной.

"Поднять оружие!"

Боевая группа чётко отдала салют.

Послы прошли через линии штыков в сопровождении нескольких рыцарей.

Пина хихикнула, взглянув на Кенгуна, и пробормотала "Они довольно хорошо прогрессируют."

Губы Кенгуна были ярко красными от чьей то помады. Конечно традиция такого не предписывает и все произошло случайно.

* * *

В ту ночь новости о подписании Японией мирного договора с Империей распространились по всему миру.

Премьер Министр Морита представлял Японию, а Крон-принцесса Пина Ко Лада была представителем империи.

После того, как они прочли и проверили содержание договора, Морита воспользовался чернильной кистью, а Пина авторучкой, чтобы подписать два экземпляра документа, по одному для каждого.

Если условия документа были одобрены японским парламентом и имперским Сенатом, состояние войны между Империей и Японией было бы официально прекращено. Конечно битва с Зорзалом продолжится, но подписание мирного договора открыло дорогу в мир для обоих народов.

Основные пункты мирного договора:

Империя признала свою ответственность за необъявленную войну в Гинзе и извинилась за это.(Империя не считала военные действия без официального объявления войны за преступление. Поэтому они не видели причин для извинений. Их рассуждения заключались в том, что жертвы среди мирного населения были из-за медлительности и невнимательности Японии.Однако после этих мирных переговоров Империя приняла идею о том, что перед началом войны нужно объявить войну.)

Император Молт берет на себя ответственность за этот инцидент и отречется от своей должности спустя два года после подписания договора.

Империя выплатит 152'000'000 местной валюты репарациями. 22'000'000 будет выплачено немедленно, остальная сумма в течении 20 имперских лет. Кроме того, выплаты начнутся с

того момента, как официальное правительство отвоюет Имперскую столицу.

Японцы, после получения выплат постараются не вызывать экономических потрясений после выплат. Поскольку между обеими сторонами не было общих торговцев, имперское правительство не пыталось снизить золотое содержание их валюты.

Империя уступит 100 лье (160 км, примерно 80 000 кв. км) вокруг Арнуса японцам, не включая владения Дома Формаль и территории других рас и лордов. Обе стороны согласились с тем, что они не будут нарушать вновь установленные границы.

Империя передаст японцам права на добычу полезных ископаемых и разведку всех рудников (за исключением рудников драгоценных металлов, используемых для чеканки валюты) в пределах 1000 лье от Арнуса (примерно 804 000 кв. км). Тем не менее, японцам необходимо будет проявлять максимальную осторожность, чтобы не нарушить окружающую среду и условия труда имперских граждан в результате их деятельности.

Империя и Япония установят управляемую государством торговую политику.

Империя разрешала своим вассальным народам, Королевству Эльба, его лордам и другим племенам дипломатические права и признавала их независимо установленные дипломатические связи с Японией.

Были и другие детали, но в целом империя предоставила бы привилегированный режим другой стороне и лишилась бы таможенного налогообложения. Хотя они имеют право осуществлять судебную власть над японскими гражданами, существуют ограничения в отношении возможных наказаний.

Все это казалось наблюдателям несправедливым.

Тем не менее, это так же решало вопрос налогообложения Империи и диктаторского правления над ее вассальными нациями и меньшими доменами. С первого взгляда обе стороны признали, что должны существовать ограничения, которые отличаются от использования незнания другой стороной для подписания несправедливого договора. Таким образом, приложение к договору включало положение, которое позволяло бы пересмотреть эти условия после восстановления правовой системы империи..

Глаза журналистов были прикованы к материалу, он тут же попал в новости, но многие люди читали между строк.

Только из этого договора стало ясно, что японцы не намерены разрывать связи с Империей по крайней мере еще 20 лет. Этот момент подразумевал позицию администрации, противоположную нынешней, в отношении того, что придется закрыть Врата.

Конечно журналисты завалили Японцев вопросами на этот счет. Они спрашивали- есть ли способ открыть Врата еще раз, как утверждали слухи или же они совсем не собираются закрывать их.

После этого Морита ответил:

"Решение закрыть Врата имеют большое значение, потому что они являются важным каналом, соединяющим Японию и другой мир. Как мы будем продолжать поддерживать эту связь? Как отмечается в различных докладах, в настоящее время происходит много странных событий. Однако истинная головная боль заключается в том, что современные научные знания не могут

окончательно доказать, что эти явления связаны с Вратами. Таким образом, хотя мы можем быть не уверены в этом, мы должны принять решение о том, как справиться с этой проблемой. Скоро мы будем вынуждены принять великое решение. В настоящее время мы находимся на важном этапе сбора разведывательной информации, и я надеюсь, что вы все это учтете."

Разве вы уже не решили?

С такой мыслью репортеры вновь засыпали его вопросами. Однако премьер-министр просто ответил: "Пока нет. Договор может предполагать, что Врата останутся открытыми, но он был подписан с намерением продвинуть ситуацию к позитивному разрешению."

В конце концов, он так и не дал прямого ответа журналистам.

После подписания договора делегаты и контингенты обеих сторон немного отдохнули в люксе "Хагоромо" перед ужином, организованным японским правительством. На мгновение они расслабились и просто поболтали с чашками в руках, будто это была обычная встреча. Тем не менее обсуждаемые вопросы сместились в сторону Врат и особого региона.

Главный секретарь Когура и Министр Земли, Промышленности, Транспорта, и Туризма стояли у окна, ломая голову над тем, как поступить с провинцией Арнус, которая стала частью Японии.

Они многого добились, подписав мирный договор, поэтому не могли не остановиться на этих вещах.

"После рассмотрения фракционного баланса мы должны назначить Номото специальным министром развития региона. Вопрос в том, кого мы отправим в качестве государственного административного сотрудника."

"Административно- правовой акт об управлении областью Специального региона" был принят одновременно с подписанием договора. Это повлекло создание управления по вопросам развития в специальном регионе, а так же местного административного бюро и государственного административного сотрудника. Административный сотрудник будет проводить выборы местных должностных лиц и управлять административной инфраструктурой специального района. На первый взгляд, его роль была, как у губернатора.

Теперь проблема заключалась в том, что эти должности предлагали большую власть и привилегии. Основная ответственность человека, выполняющего эти функции, будет заключаться в надзоре за специальными проектами развития региона, выделении бюджетных средств и решении других возникающих проблем. Консерваторы сразу же начали нацеливаться на эти должности. Однако, как только они узнали, что им действительно придется проживать в особом регионе для выполнения своих обязанностей, их интерес быстро остыл.

Это было потому, что они застрянут в особом регионе, если Врата закроют, и если им не повезет они очень долгое время не будут иметь контакта с Японией.

"В конце концов, мы не можем закрыть Врата. Отсрочка на пару дней ничего не изменит, верно?"

Были люди, что меняли требования, чтобы получить привилегии. Но мнение "Держать Врата открытыми" потеряло убедительность, перед лицом неспособности повлиять на экономический мир. Ведь нужны были крупные инвестиции, чтобы открыть шахты и построить заводы, чтобы получить огромную прибыль. Если бы им пришлось их закрыть, то это была бы огромная

потеря для всех.

"Если мы хотим инвестировать в особый регион, нам нужна гарантия, что мы сможем поддерживать связь с тем миром."

"В любом случае, нужно закрыть Врата и дать феноменам проясниться."

"И до тех пор, бросить все в особом регионе?"

У наций не было совести. Даже территории, что они получили от Империи, могли быть захвачены другими странами, если не поддерживать свою собственность.

"Я так же беспокоюсь о том, что бы полагаться на особых людей, чтобы управлять Вратами. Что, если эта девушка передумает помогать нам?"

"Почему бы не оставить JSDF там? Пусть они за всем присматривают."

"Как мы можем это сделать? Почти у всех здесь семья. А если дела пойдут плохо и они не смогут увидеть их до конца жизни. Как военные и их семьи согласятся на это?"

"Вот, почему я говорю, что мы должны набрать добровольцев, которые останутся в особом регионе. Война с Империей окончена, так что нам не понадобится столько сил."

"Вербовать целые семьи для иммиграции? Ну если условия буду довольно хороши, это может сработать. Давайте не будем ограничиваться JSDF, а попросим добровольцев со всей страны."

"Тем не менее, если сделать это, то нужно будет назначить Государственное административное лицо. Не может же там быть военного правления?"

"Почему бы нам не выбрать из пропорционально избранных кандидатов? Мы можем дать им гарантированное 3-е или 4-е место в избирательном регистре."

"Это значит Мацузака, Эмото, Катагири... так?"

"Нет, нет, нет, Катагири ничего не знает о безопасности. Нам нужен кто-то, кто может справиться с внутренними и внешними делами."

"А как насчет бывшего премьер-министра? Скажите ему, что это последняя жертва, которую он должен принести для своей страны..."

"Все равно возраст будет проблемой. Нужно учитывать их здоровье и выносливость."

"Тогда кого же пошлет премьер-министр Морита?"

"Премьер Министр ходит по очень тонкому льду. Он успокоил массы, подписав мирный договор, но закрытие или сохранение Врат открытыми может иметь серьезные последствия для администрации."

"Сейчас проблема в общественном мнении. Оппозиция, безусловно, превратит проблему Врат в точку разговора, потому что СМИ будут атаковать, говоря, что нет необходимости их закрывать. Поскольку они будут предвзяты к оппозиции, с ними все будет в порядке, что бы они ни говорили, верно?"

"Не смотря ни на что, я не хочу делать Врата, вопросом на выборах. Я бы предпочел решить

этот вопрос раньше."

"Извините,могу я вмешаться?"

Когура и его коллеги удивленно обернулись, когда к ним обратились.

Однако они не увидели обладателя голоса. Они оглянулись, но только после того, как услышали, как она сказала: "Я Шерри Ноэль Тьюри"

"Кто... кто вы такая?"

" Ах, эта девушка-эmissар империи."

Выслушав, министры понимающе кивнули.

"Так вы посланник империи? Ах, нет... неужели я так плохо выразился? Мои извинения, Графиня. До меня дошли слухи. Говорят, Вы очень способна."

"Пожалуйста, не беспокойтесь. Как видите, я ребенок, поэтому, пожалуйста, обращайтесь ко мне, как к младшему."

"Правда? В Империи много дам, чья внешность не соответствует возрасту."

Когура и остальные вспомнили тех дам, что часто видели во время переговоров.

Они казались молодыми, но Рори, Тука и Яо были старше их матерей. Кроме того, повстречав Лелей, что была молода, но уже представляла для них такую ценность.

"Понимаю, что это совсем не вежливый вопрос, но сколько тебе лет?"

"Мне двенадцать."

" Двенадцать..?"

"Однако Имперский год идет 389дней, так что мне 13 Японских лет."

"Понимаю. По возрасту ты должна быть в средней школе ... на первом или втором году... Даже если так ты кажешься совсем маленьким взрослым. Кто-нибудь говорил вам это ранее?"

"В последнее время довольно часто.На эту тему за моей спиной шептали такие слова, как «Она слишком переполнена собой».

Шерри выглядела совсем как ребенок, когда надула губки, выражая свое недовольство.

"Ну, тут уж ничего не поделаешь. Возможно, тебе стоит оставить все как есть. Те взрослые, которые могут гордиться только своим возрастом и опытом, естественно, будут обижаться, когда кто-то, не имея обоих, украдет их внимание. При поиске вещей, которые можно критиковать, даже молодость становится недостатком."

"В любом случае, считай, что тебе завидуют, дорогая."

Такими словами Когура и остальные пытались успокоить девочку с обиженным лицом.

“Говоря об этом, я кое-что слышала о выборах.”

“Значит, тебя интересуют выборы?”

"Да. В прошлом у Империи был демократический строй. Однако по мере увеличения территорий, он становился неэффективным, что и привело к созданию Имперского правительства. Мне очень интересно, как страна и народ применяют власть демократии."

"Понятно. Значит мы можем считать, что Империя прошлого управлялась, как древний Рим и Греция?"

"Наверное. Когда доходит дело до управления рисками, централизованная Имперская власть и диктаторское правление более эффективны, чем при демократии."

"Однако диктатуры легко приводят к самовозвеличиванию. И в условиях диктатуры трудно осуществить меры безопасности против этого."

Когда Когура пробормотал про себя, она вмешалась с обеспокоенным выражением на лице.

"Я слышала, как вы говорили о принятии мер с Вратами до выборов."

"Аххх. Сейчас мы решаем, как бороться со странными феноменами. СМИ не чувствуют опасности и призывают их оставить, однако мы, как люди, что отвечают за безопасность страны, не можем просто так принять эту позицию."

"Я нахожу, что ваше проницательное суждение о том, что должно быть сделано-- даже если люди не одобряют этого---весьма освежающим. В прошлом демократия Империи терпела крах только потому, что власть имущие потворствовали массам. Хотела бы я, чтобы политики тех времён выпили суп из твоих ногтей."

П.П(Фраза, которую можно считать пословицей, она о том, чтобы сварить грязь из под чьих то ногтей и выпить его, чтобы учиться у того.)

"Суп из ногтей... ну, это архаичный оборот речи, но звучит довольно оригинально, когда исходит от иностранца."

"Спасибо. Я старалась."

"Тем не менее, слишком режет слух, что демократия уступила автократии из-за потворства массам. Многие из нас думают только о том, как повысит свои рейтинги.-- Долой политические привилегии! Долой чиновников, что цепляются за свои успехи! Они раздувают пламя негодования. Они обманывают людей и заявляют, что все хорошо, пока что-нибудь не случится."

"В Империи войны были способом завоевать популярность.По словам моей учительницы истории, так же стало рушиться демократическое правление ».

“Думаю, граждане любой страны любят победу.”

"Да. До тех по, пока ты выигрываешь, тебя выбирают... отсюда легко понять, как появилась эта тенденция."

"Победить и быть избранным, верно?"

Услышав слова Шерри, Когура стал размышлять про себя. Увидев его в таком состоянии, Шерри взяла инициативу в свои руки.

"Если это так, я бы хотела быстро решить внутренние проблемы Империи, но можем ли мы рассчитывать на поддержку Японии в этом."

"Ум. Если мы не победим Зорзала, война не будет считаться выигранной. И если он победит, то переговоры будут бессмысленны. Кроме того, репарации не буду выплачены, пока Империя не вернет свой капитал."

"Я глубоко оскорблена. Пожалуйста, не надо меня так запугивать."

Шерри смущенно опустила голову.

"Как будто мы хотим этого. Все нормально. По правде говоря, твое прибытие нам очень помогло."

"Что вы имеете в виду..."

"По правде говоря, Япония слишком преуспела в особом регионе. Возможно, поэтому наши переговорщики были слишком настойчивы и сосредоточены на требованиях, которые следует предъявить Империи. Здесь нет места взаимным уступкам и ограничениям. Я чувствую, что это потому, что они не хотят, чтобы их критиковали за то, что они не получили, хотя и могли. В любом случае Шираюри и остальные были сильно ранены."

"....Слишком ранены, говорите?"

"Да. Другими словами, они были слишком увлечены, чтобы наказать словами Имперских послов, не так ли? Но потом появилась ты. Шираюри с остальными пришла в замешательство. Они не могли быть слишком грубы к тебе и поэтому решили отступить с изяществом. Таким образом вопрос был успешно решен."

"Эти переговоры были завершены не только моими способностями. Поэтому я надеюсь, что вы советуете мне не испытывать судьбу. Большое спасибо за ваш мудрый совет."

"Нет, нет, я не собирался быть настолько грубым. Хотя и вам было бы полезно понимать нашу ситуацию."

"Большое вам спасибо. Я выграввирую это в своем сердце."

"Я надеюсь. Моей стране и Империи придется многое обсудить. Я буду с нетерпением этого."

"Ах, ну по правде говоря, я планировала выйти замуж за Сугавара-саму, так что у меня не так много шансов стать императорским эмиссаром и поговорить с вами, джентльмены."

"Сугавара.? ...Кто такой этот Сугавара?- Прошептал Когура одному из дипломатов."

"Ах, этот парень. Что ж, очень жаль."

Политики ответили в унисон "Как жаль."

"По правде говоря, возможность говорить с такой прекрасной молодой леди, как вы, в мрачных залах власти - это глоток свежего воздуха. Нам всем было бы очень одиноко без такого человека."

"Но, что, что, что..."

"Ничего не поделаешь. Однако тебе еще 13 и ты сможешь оставаться активной в Империи еще три года."

"Но.."

"В чем дело?"

"Уважаемые джентльмены, как вы намерены поступить с Вратами?"

"Хм. Мы считаем, что они должны быть закрыты. Это произойдет после того, как мы победим Зорзала, восстановим отношения с Империей и заблокируем систему управления Арнусом в период до закрытия Врат."

"Вот именно. Тогда Сугавара-сама вернется в Японию?"

"Он является сотрудником Министерства иностранных дел, поэтому до тех пор, пока его не назначат послом в Империи, он будет отозван в Японию, я думаю."

По правде говоря, это было проблемой. Сколько и кого оставить в особом регионе. Возможно, они никогда больше не увидятся.

"Вот именно. Я понимаю. Я приму это во внимание в своих будущих планах."

"Тебе действительно нравится этот парень, хах."

"Да!"

Шерри ответила так ярко и весело, что Когура и остальные на мгновение растерялись.

"Говоря об этом, я хотел бы попросить совета, но без Зорзала внутренние проблемы империи исчезли бы, я прав? Имперское правительство начало эти мирные переговоры, чтобы уничтожить Зорзала с помощью Японии. Если мы уничтожим его, это сделает Японию величайшим источником бед, я прав?"

"Верно. Империя возможно уступила вам Арнус, но она не очень хотела этого делать. В любом случае, мы должны увеличить чисто военнотрудовой до Закрытия Врат. Добавил Министр Земли, Инфраструктуры, Транспорта и Туризма. Должно быть, он был совершенно неосторожен, раз высказал свое мнение перед эмиссаром-- Шерри."

"Действительно, это правда. Но, я не вижу причин для беспокойства."

Услышав ее слова, мужчины наклонились вперед.

"Почему же."

"Это было бы правдой, если принимать во внимание только Японию и Империю. Однако, если посмотреть за пределы Империи и на близлежащие фракции, можно понять, что империи нужна Япония и после победы она будет поддерживать с вами хорошие отношения."

"Я получил информацию о различных силах, окружающих империю. Неужели ее влияние на континенте так сильно уменьшилось?"

"Я не решаюсь говорить о нашем позоре, но многие страны возмущены империей за их прискорбный акт насильственного набора своих армий в коалиционную армию. Таким образом, Империя будет иметь большие трудности в обеспечении своего правления, как это было в прошлом. Как результат, многие люди предпочитают не следовать Зорзалу или Его Величеству. Даже когда с этим восстанием будет покончено, их сердца останутся прежними, хотя ситуация может показаться изменившейся."

"Когда империя снова объединится, сможет ли она вернуть себе прежнюю зону влияния?"

"К сожалению, существует фактор, который усложняет дело."

"Какой же?"

"До этого империя была страной, которая была создана и существовала для человечества. Но благодаря этому внутреннему восстанию Его Величество обратился за помощью к полулюдям. Поэтому я считаю, что полулюди получают какой-то статус."

"Расовая проблема..."

"Да. Из-за этого, Япония должна показать свою силу в борьбе с Зорзалом. Таким образом, вассальные народы вновь преклонят колени перед Империей, но в тоже время, они будут помнить, о могуществе Японии. Это так же улучшит отношения полулюдей Арнуса к Японцам. Империя будет сравниваться с Японией и они будут стремиться улучшить свои отношения с вами. Тем самым это обеспечит безопасность и суверенитет Арнуса."

"Понимаю... понимаю, понимаю, так оно и есть. Тогда нам не придется оставлять так много людей."

Секретарь Когура казалось что-то понял, когда он потер ладони и кивнул.

Оглядываясь по сторонам, он казался встревоженным. Вскоре он сказал "Извините" и направился к премьер-министру, который разговаривал и смеялся с Пиной.

"У него дурная привычка выдавать идеи, которые он слышал от других людей, за свои собственные."

"Правда?"

Шерри наклонила голову, делая вид, что ничего не понимает, и высунула язык, пока никто не смотрел.

* * *

"Время пришло, мы должны начать тотальную атаку!"

Главный секретарь Когура потряс кулаком перед кабинетом министров для пущей выразительности.

"Конечно." Мудро кивнул Кано. Нацумэ тоже высказался в поддержку. Других министров не было и они единогласно приняли предложение Когуры. И так армии Японии и Империи стали работать над уничтожением сил Зорзала.

"Этого следовало ожидать, поскольку это отвечало национальным интересам Японии. Но это так же и подняло бы их общественную популярность. Это обеспечит им хорошее

представительство на последующих выборах."

Тем не менее эта война заберет не только деньги, но и жизни. Поэтому некоторые использовали такой аргумент для критики в из адрес. Тем не менее, люди были безнадежными существами, которые были мотивированы исключительно собственной выгодой. Деятельность, осуществляемая с целью извлечения прибыли, - это одно, но даже альтруистические усилия, хотя и кажутся бескорыстными и добрыми, на самом деле предпринимаются для удовлетворения личных мотивов.

Разница заключалась в том, что вместо финансовых и других материальных вознаграждений они получали нематериальные вознаграждения, такие как чувство удовлетворения и выполненного долга. Легко было бы назвать такую деятельность лицемерием, но если бы не существовало стремлений, мотивированных личной выгодой, то такие мнения были бы совершенно бессмысленны.

Осуждать людей за такие вещи было все равно, что обвинять людей в поедании растений или критиковать их за то, что они выделяют телесные отходы и посещают ванную.

Что действительно необходимо решить, так это приоритет личных интересов над общественным благом.

Пока нет конфликта интересов и оба могут быть выполнены в одном направлении, то не будет проблем. Конечно, люди определяли в уме значение "общественного блага", но проблемы возникали только тогда, когда человек преследовал свои личные интересы в ущерб общественному благу. Лицемерное стремление к личной выгоде на благо общества - вот что действительно заслуживает порицания.

Например, не обращать внимания на реальность и дико преследовать свои идеалы.

Лидер, действия которого наносят ущерб его стране, может считаться несчастьем для граждан.

"Все начинается с добрых намерений". Эти слова произнес Юлий Цезарь, который впоследствии стал диктатором, но даже такие люди, как Гитлер, Пол Пот и Сталин, не захватили власть с целью сделать жизнь других людей невыносимой.

Однако их благие намерения были слишком экстремальными. Доведенные до крайности диссонансом между своими идеалами и реальностью, они в конечном итоге заставили страдать свой народ.

В этом смысле кабинет Мориты был маленьким и приземленным.

У них были великие амбиции, но они не гнались за ними сломя голову. Они также не были достаточно толстокожими, чтобы высокомерно наряжать свое желание личной выгоды в общественную пользу.

Они были просто трусами, которые сочетали свои личные цели с общественным благом и спрашивали: "все ли в порядке", а затем вздыхали с облегчением, когда их предложения были приняты. Именно по этой причине, когда они приняли решение и взяли курс, результатом стали смелые и решительные действия.

Решение Кабинета министров было немедленно передано экспедиционному корпусу специального района.

Военнослужащие Арнуса были на взводе.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411892>